

Светлана Мащенко

*На чём
держится мир*

Рассказы

Благовещенск, 2014



Мащенко Светлана Константиновна родилась в 1949 году. Образование среднее педагогическое. Работала преподавателем русского языка, литературы и истории, воспитателем в детском саду, заместителем начальника отделения связи, бухгалтером депозитного стола, нормировщиком. Литературное творчество помогало в любых жизненных ситуациях. Стихи и рассказы печатались в местных изданиях, есть сборник стихов «Запах полыни». Дипломант Международного конкурса «Филантроп» в номинации «Литературное творчество» 2010 года.

*«Мы все – войны шальные дети:
И генерал, и рядовой.
Опять весна на белом свете...
Бери шинель – пошли домой.»*

Текст песни:
Булат Окуджава



Мама Галя

Казалось, горела сама земля. Полустанок, который утром радовал буйно цветущей сиренью в палисадниках, был полностью разрушен. Прямым попаданием бомбы разнесло здание вокзала, из-под обломков слышались стоны раненых. Деревянные дома вокруг дымились, ветер разносил искры, зажигал заборы, оставшиеся с зимы стожки соломы, загоралась и трава. Когда все раненые были занесены в вагоны, санитарный поезд тронулся в свой привычный путь. Вдруг помощник машиниста Серёжа тронул за локоть ведущего состав товарища:

– Ну-ка, Кузьмич, тормозни!

Вдоль безлюдной насыпи брёл малыш в грязно-красной рубашке. Спрыгнув с подножки локомотива, Серёга окликнул мальчика, но тот продолжал шагать, не оборачиваясь, с опущенной головой. Одной рукой ребёнок держался за грудь, другой махал в такт шагам. Догнав мальчика, Сергей повернул его лицом к себе:

– Ты куда идёшь? Хочешь, поедем с нами на поезде?

Малыш, всхлипнув, потёр кулачком глаза, размазав по лицу грязь и кровь.

В вагоне медсестра сняла с парнишки окровавленную рубашку, перевязала раненую мелкими осколками грудь мальчика: к счастью, серьёзных повреждений не было. Умытый и накормленный, он сразу заснул, положив голову на столик у окна, где пил чай. Медсестра Галина, проведя вечерний обход раненых, вернулась к себе в купе и осторожно переложила ребёнка на полку. Он всхлипнул во сне, но не заплакал и не проснулся. Галя медленно провела ладонью по лбу мальчика, убирая вспотевшую прядь волос. Лицо его горело, дышал малыш прерывисто и беспокойно. Очевидно, испугавшись бомбёжки, мальчик убежал с полустанка и в шоке шёл, куда глаза глядят. На вид ему было лет пять-шесть.

«Как там мои, успели уехать от войны подальше или...» – подумала Галя, и перед глазами встала её четырёхлетняя дочка Леночка.

Как она на прощанье обняла её тёплыми ручонками и шепнула: «Мамочка, я люблю тебя и папу, возвращайтесь скорей!»... Фронт большой, где сейчас воюет Леночкин папа, Галя не знает, связь с ним прервалась...

Наутро врач осмотрел мальчика и сказал: контузия, касательные осколочные ранения. От пережитого стресса малыш не разговаривал, хотя слышал всё, судя по тому, как вздрагивал он от любого шороха. Не удалось выяснить ни имя, ни фамилию мальчика: на все называемые имена он только пожимал плечами и растерянно хлопал глазёнками.

– Ну что вы мучаете человека? – обняв юного пассажира за плечи, Галина повела его в своё купе. – Хочешь, будем тебя Петей звать, а хочешь, Ваней? Как тебе нравится, а? Ванюшей?

Впервые за всё время глаза парнишки блеснули, губы тронула улыбка, и он кивнул.

– Ну, а фамилию тебе можем дать Найдёнов – красиво звучит, да?

Мальчик снова кивнул, и окружающие заулыбались. Ваня привязался к Галине, ходил за ней по вагонам хвостиком, помогал, чем мог: носил сумку с перевязочным материалом, давал раненым пить. В одну из ночей, укрывая парнишку сползшим одеялом, медсестра услышала его сонное бормотанье: «Мама Галя, пойдём...» Так к мальчику вернулась речь.

Днём Галя пыталась узнать от Вани о его прошлой жизни, но он ничего не вспомнил. Налёт «мессеров» на полустанок стёр из памяти мальчика абсолютно всё. Он помнил только страшный грохот, огонь, дым, кусты, по которым бежал, потом поле и остановившийся поезд.

– На следующей станции нашего найдёныша оставим, там есть детдом, лейтенант его сопроводит. Негоже ребёнка по фронтам возить, да и опасно. Готовь, Галочка, его вещи, а справку я написал: где мы его нашли, как нарекли, возраст примерно. Что нам ещё-то о нём известно?

Галина сложила в сумку выстиранную одежонку Вани, в которой он брёл по полю, сшитую из простыни рубашку, связанный ею свитерок, завернула в бумагу несколько кусков рафинада да две пачки трофейных галет. Её питомец грустно глядел на эти приготовления. Незадолго до остановки лейтенант заглянул в купе:

– Пошли, тёзка, в новую жизнь определяться!

Глядь, а нет тёзки, исчез, словно и не было. Обежали вагон, всех поспрашивали. Только что видели его – и нет нигде. Только вечером Ваня объявился, подошёл к Гале и, обхватив ручонками её колени, прошептал: «Я хочу быть с тобой, понимаешь?..»

Всё-таки Ваню определили в детский дом. Полночи перед этим Галина убеждала мальчика, что ему надо расти и учиться и не забывать об их поезде и людях, что помогли ему, а они будут знать, что Ваня в безопасности, и помнить, что он у них есть. А кончится война – Галина заберёт Ваню к себе, и будет он сыном ей и братом её дочки Леночки. Ваня смотрел в большие грустные глаза мамы Гали, и сердечко сжималось от неизбежности разлуки... Попрощавшись со всеми, с кем подружился, мальчик сам сел в кабину грузовика, который и повёз его к мирной жизни.

В детдоме Ване не понравилось. Старшие мальчишки обижали малышей, сваливали на них свои проказы, воспитательница кричала на всех, время до обеда тянулось долго, и всегда хотелось есть. Ваня пытался убежать и найти санитарный поезд, но его ловили и возвращали назад. После третьего побега его устроили в другой детский дом.

Началась осень, а с ней и занятия в школе. Ивана приняли в первый класс. Он прилежно учился читать и писать, учительница его хвалила. Когда она склонялась над его тетрадкой, положив руку ему на плечо, мальчику вспоминалась мама Галя. По ночам он сочинял ей письма о своей жизни, а потом засыпал, и во сне она поправляла ему одеяло.

Прошло три года. Наши войска освободили Украину, Белоруссию и шли с боями по Европе. В один из первых тёплых дней Ваня возвращался из школы с друзьями и отстал от них, заглядевшись на малышей, пускающих кораблики в ручейке вдоль дороги.

В сквере у высокой берёзы стояла девочка, запрокинув голову вверх. Там на ветке сидел взъерошенный рыжий котёнок, а внизу хохотали двое мальчишек, один из них держал на поводке огромную собаку, которая, стоя передними лапами на стволе берёзы, лаяла на испуганного котика. Очевидно, она и загнала его туда.

– Что вы делаете? Уберите собаку! – услышал он отчаянный детский крик.

Ваня, подобрав по дороге палку, подошёл к мальчишкам, свистнул и, показав палку собаке, швырнул её в сторону. Собака кинулась за палкой, вырвав поводок из рук хозяина. Тот помчался за собакой, а другой парнишка схватил Ваню за грудь и с силой толкнул. Завязалась драка, исход которой мог быть для Вани плачевным, если бы не вмешавшийся прохожий. Мальчишки с собакой убежали, а Ваня с трудом снял с берёзы котёнка, от страха расцарапавшего ему руки.

– Спасибо тебе, – улыбнулась сквозь слёзы девочка, принимая от Вани своего питомца, – пойдём к нам, умоешься хоть, вон и кровь, и грязь на лице, да и Рыжик тебе добавил царапин.

Ваня отнекивался, но всё же, шмыгнув носом, покорно пошёл за девочкой. Что-то знакомое почудилось ему во взгляде девочки, в её походке...

– Ой, и рубашка у тебя порвана. Снимай, я зашью, а ты иди в ванную.

Умытого и причёсанного Ваню ждала на столе чашка горячего чая, и девочка, откусывая зубами нитку, кивнула ему на стол:

– Выпей чайку, я ещё пуговку тебе пришью. Меня Леной зовут, а ты кто?

– Ваня, – ответил мальчик и вдруг застыл: с портрета на стене на него смотрели такие знакомые большие печальные глаза...

– Мама Галя... – пробормотал он.

– Ну да, маму Галей звали... А ты откуда знаешь? Погибла она. Бомба в их поезд угодила...



«Я тебя встретил, папа!»

Майское солнышко уже опускалось за линию горизонта, посылая последние тёплые лучи этого дня затихающим улицам городка, когда солдат Иван Панфилов устало присел на скамейку привокзального сквера. Достав из вещмешка кисет с табаком, он скрутил из куска газеты сигарку и закурил. Целый день Иван бродил по городу в поисках сестры. В доме, адрес которого он знал, сказали, что сестра ещё в 1942 году переехала на улицу Рабочую, ближе к заводу, на котором трудилась, а там ему поведали, что завод эвакуировали за Урал, а сестрёнка его перебралась в пригород к заболевшей свекрови. На окраине он узнал, что в сорок четвёртом, получив похоронку на сына, старая больная женщина уже не встала с постели, а его сестра, похоронив мать мужа и оплакав обоих своих близких, уехала из города вроде по переселению, а куда – никто не знает.

Впуская колечки дыма, Иван думал, что и последняя ниточка, связывающая его с жизнью, оборвалась. Для кого теперь жить? Один, с ещё не зажившими ранами – кому он нужен, солдат, вернувшийся с победой?

Он спешил с фронта в родную деревню к жене и дочке, а попал на пепелище. В передышках между боями, чуть прикрыв глаза, Иван представлял себе белую черёмуховую метель, нежно-розовый яблоневый цвет в пьянящем аромате своей малой родины. И вот он дома. Где шумела роща – обгорелые пеньки, а дальше – рядами остатки печей вместо улиц, и всюду пепел, покрывающий кое-где робко пробивающуюся травку. И тишина, от которой можно оглохнуть.

Иван не помнит, сколько он просидел, уткнувшись лбом в свою печку, которую сам когда-то сложил ещё не очень умелыми руками. И дом он тоже строил сам, учась у соседа-плотника. В этот пахнущий свежей побелкой дом Иван внёс на руках красавицу-жену,

здесь родилась дочь Аня, тут жили её любимые игрушки... А во дворе под сиренью стоял столик, за которым летними вечерами собирались друзья, чаёвничали, спорили о футболе и политике, женщины заводили песню. Душевней всех пела его Ольга. Как любил Ваня в эти минуты смотреть на жену, подперев натруженными за день руками подбородок!..

– Что, милоч, и у тебя горе? – Иван вздрогнул от прикосновения к плечу старушечьей руки. Седая женщина с палочкой помогла ему подняться.

– Ты давно сидишь здесь, солдатик, не ровен час, сомлеешь, давай пройдемся. У меня тут дочка жила, внушек был... Один пепел остался. Говорят, немцы озверели вконец, всех в амбар согнали и подожгли, а потом и хаты. Никого не жалели, да в селе и были-то одни бабы да детишки малые. Парни и мужики все на фронте или в партизанах. Ты поплачь, милый, поплачь, легче станет. Не копи печаль-то...

Иван, не замечая дождя, шагал по просёлочной дороге, пока не вышел к разъезду, и решил податься к сестрѐнке. И вот теперь после безуспешных поисков курит он, усталый, в сквере, а горе давит на плечи, в груди тоска щемит сердце, а солнце прячется за горизонт, и к вечеру сильнее пахнет черѐмуховым цветом, и от него ещё тяжелее солдату...

– Дяденька, ты не скажешь, который час? – перед скамейкой шмыгал носом парнишка лет семи-восьми.

– А зачем тебе время? Наверное, скоро девять, видишь, солнце почти село.

– В полдесятого ещё поезд придѐт, я папу жду.

Окинув взглядом чумазую мордашку мальчика, выдавшую виды курточку с дырками на локтях, штаны с заплатами на коленках, Иван вынул из вещмешка ломоть хлеба, посыпал его солью и протянул его мальцу:

– А кто твой папа?

Чуть не подавившись непрожѐванным куском из-за нелепого на его взгляд вопроса, пацан укоризненно глянул на Ивана:

– Как кто? Солдат. Он с фронта возвращается, а я встречаю. Вышедшая из здания вокзала уборщица с ведром покосилась на скамью:

– Петька, ты опять здесь? И сколько ещё тебе поездов встречать? Жил бы себе не тужил в детдоме, так нет – сбежал опять. Позвонить директору, что ли?

– Тётъ Моть, не надо, я точно знаю, сегодня папка приедет, – зачастил Петя.

У Ивана ёкнуло в груди, он взял парнишку за руку:

– А мама твоя где?

– Нету мамы. Мы в поезде ехали, а тут бомбёжка, вагоны с рельсов попадали, маму с сестрой придавило насмерть, а меня от них оттащили, и в детдом. А там пацаны большие дерутся, хлеб с кухни для них воровать заставляют, у директора папиросы из кабинета тырить, и воспитательница кричит и в комнате запирает одного, а у меня голова болит. Я папу дождусь и уеду с ним.

– А ты папу помнишь? – осторожно спросил Иван.

Петя засопел и потупился:

– Ну, я ж маленький был, когда он на войну уходил. Он такой – высокий, и руки у него сильные. Он меня поднимал – и я потолок мог потрогать. А на Первое мая он меня на плечах нёс, а я с шариками воздушными сижу, мне далеко-далеко видно, как много народу вокруг, и все весёлые, песни поют... – помолчав, мальчик тихо добавил: – Я думаю, папка меня сам узнает, когда увидит.

Ивану захотелось обнять парнишку, но он лишь погладил его по голове и внезапно осипшим голосом спросил:

– А ты... не узнал меня?

Петя слез со скамейки и, широко раскрыв глаза, попросил:

– Ну-ка, встань.

Иван послушно встал и вытянулся во весь рост. Мальчуган снизу вверх минуту молча смотрел на него, потом обрадовано закричал:

– Ну вот, я же говорил, ты меня первый узнаешь! Помнишь, как ты возил меня на мотоцикле к озеру рыбу ловить? И как кошка Муська урчала, когда я кормил её пескариками?

Иван схватил малыша в охапку, прижался губами к русой головёнке, и вдруг ком, давивший в груди, размяк, горе, которое он не мог выплакать все эти страшные дни, стало полегоньку отдаляться, и из глаз его выкатились слезы. Конечно, их кошка, хоть и звали её иначе, тоже довольно урчала, когда они с дочкой

приносили ей с речки, протекающей за огородами, таких же рыбёшек, как Петя с озера. Кошки все одинаковы. Надо пойти в детдом, переговорив с директором наедине, усыновить Петю. А в переселенотделе узнать, куда подалась сестра, и с Петей вместе уехать в новую жизнь.

– Пап, ты плачешь? Ну что ты, папка, ведь я же тебя встретил!..



Содержание

Мама Галя.....	5
«Я тебя встретил, папа!».....	9
Шесть рассказов об отце.....	13
Главные люди на земле.....	23
Баба Поля.....	25
Рассказ о начальнике.....	28
«Учитель! Сколько надо любви и огня...».....	31
«Вызываем дух Пушкина!».....	36
Первое апреля – никому не верю.....	39
«Учительница первая моя».....	42
Кто первый.....	46
Устами младенца.....	47
Святое чудо – жизнь.....	48
Человек родился.....	51
Колыбельная для Леночки.....	53
«Две женщины сидели у черты...».....	55
«Нет у нас для тебя угощения!..».....	58
Синий кабан.....	61
Алые паруса.....	63
Рыжий.....	67
Аромат черёмухи и сирени.....	71
«Тихо розы бегут по полям...».....	74
Баланс.....	78
На чём держится мир.....	79
Падал новогодний снег.....	81
«Надежда – мой компас земной...».....	84
А жизнь продолжается.....	86
Дорога сына.....	90
«Я вернусь, мама!..».....	92
В гостях у бабушки.....	97
Пульс.....	100
«По дороге в Голливуд...».....	106
Случайная встреча.....	109
«За Россию!..».....	113

Светлана МАЩЕНКО

На чём держится мир

Набор текста Е.В. Сасим
Художественное редактирование и вёрстка О.В. Шкирятов
Корректор Е.В. Бескодарова
Дизайн обложки И.М. Сасим



Издательство «Царское Слово»
675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Зейская, 225.
Тел. +7914-559-49-30

РекАрт

Отпечатано в полиграфическом центре «РекАрт».
ИП Чернышова А.И., ОГРН 312280110300016 от 12.04.2012 г., ИНН 280126229733
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Уч. изд. л. 6,98. Печать цифровая.
Гарнитура Minion Pro. Заказ № 48. Тираж 50 экз.
г. Благовещенск, ул. Зейская, 225.